

Л.М. Яковлева

КЕРАМИКА ЧИМУ ИЗ КОЛЛЕКЦИИ Л.И. ШРЕНКА В СОБРАНИИ МАЭ

В собрании МАЭ РАН хранятся керамические сосуды, происходящие с севера перуанского побережья и относящиеся к культуре Чиму (рис.1), точнее к ее позднему периоду, который датируется примерно 1300-1470 гг. н.э. [Lockard 2009: 288]. Речь идет о коллекции № 42, включающей керамику и каменные орудия чиму, а также перьевые украшения индейцев Перу более позднего времени. Коллекция была приобретена в Перу Леопольдом Ивановичем Шренком в 1854 г. во время захода в порт Кальяо корабля, на котором Шренк плыл в Приамурье, где и развернулись в дальнейшем его знаменитые исследования в области зоологии и этнографии (Решетов 1997). Обстоятельства приобретения Шренком предметов не известны. Не исключено, что публикуемые предметы были извлечены из земли в присутствии Шренка, но гораздо вероятнее, что они были куплены или получены в дар. По возвращении в Петербург Шренк передал перуанские предметы в фонды Кунсткамеры (Этнографический музей). Некоторые сосуды из этой коллекции уже были опубликованы [Березкин 1980; 1981].

Обращаясь к представленной в коллекции керамике культуры Чиму, мы обратим основное внимание на технологические приемы, использованные при лепке сосудов и обработке их поверхности. Вся рассматриваемая керамика чернолощенная, типичная именно для позднего этапа данной культуры. В других культурах инкского и позднего прединкского периода подобная керамика, по-видимому, появляется под влиянием Чиму [Kor Jansen 1986: 15]. Рассматриваемые четыре сосуда из коллекции Шренка объединяет присутствие орнитоморфных мотивов.

Чернолощенные сосуды чиму сложной формы, нередко декорированные антропо- и зооморфными изображениями, относятся к категории парадной керамики, употреблявшейся в ходе ритуалов, в том числе погребальных. Подавляющее большинство целых сосудов происходит из захоронений. Лишь незначительная часть их вынута из земли археологами, большинство добыто профессиональными грабителями древностей — уакеро.

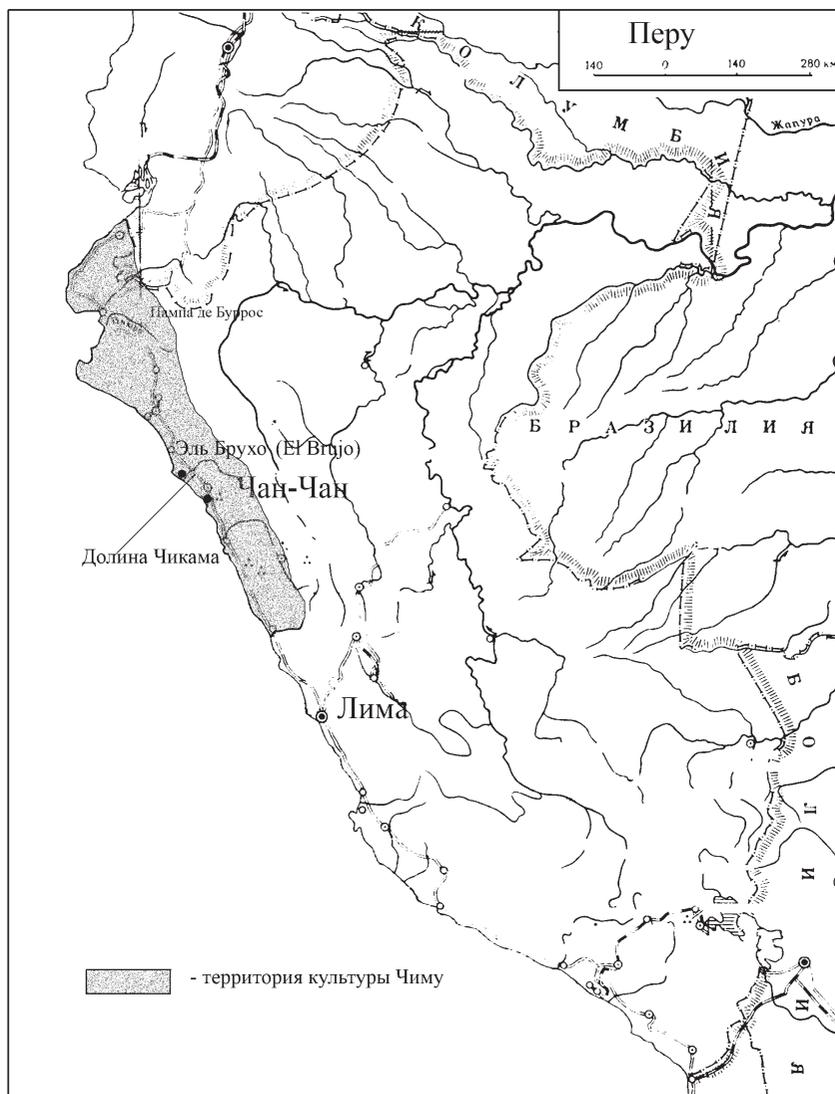

Рис. 1. Карта распространения культуры Чиму

Среди парадных чернолощенных сосудов чиму выделяется несколько широко распространенных типов [Kor Jansen, 1986: 24–25]. 1. Сосуды с шарообразным (иногда уплощенным, биконическим) туловом и стрелевидным горлом-ручкой. 2. Сосуды с шарообразным туловом, с широким и высоким горлом — в виде раструба или выпуклым посередине и сужающимся к венчику. 3. Сосуды, аналогичные типу (2), но с полукруглой ручкой, соединяющей тулово и горло. 4. Двухкамерные сосуды с отдельным горлышком на каждой из камер и ручкой-мостиком между горлышками; одно горлышко узкое длинное сужающееся к концу, второе — в виде фигуры животного или птицы. 5. Сосуды с шарообразной (часто уплощенной) камерой на поддоне, двумя расходящимися длинными узкими сужающимися к концу горлышками и ручкой-мостиком между ними. 6. Сосуды с шарообразным туловом, с горлом, оформленным в виде зооморфной фигуры (аналогично типу 5), и полукруглой ручкой, соеди-

няющей горло и тулово. Рассматриваемые сосуды из собрания Шренка относятся к типам 1, 4 и 5.

Рис. 2. Чернолощенный сосуд биконической формы со стремевидным горлом-ручкой (тип 1). Дно уплощенное. У основания вертикальной части горла-ручки – рельефное изображение головы длинноклювой птицы. На боковых поверхностях горла с обеих сторон – фигуры длинноклювых птиц в низком рельефе. Фон, на котором они изображены, декорирован мелкими выступами, пупырышками. Тулово с двух сторон от ручки и горло сосуда имеют снаружи выпуклые вертикальные швы. В этом месте были соединены две половины сосуда, каждая из которых вылеплена в отдельной форме. Швы лучше всего заметны в области тулова и на обращенной вверх округлой части горла-ручки (рис. 2а). Так как изображения с двух сторон не идентичны и различаются элементами фона, можно заключить, что, несмотря на сходство рисунков, для изготовления половин сосуда были использованы две разные формы.

Рис. 3. Сосуд с двумя сообщающимися камерами, каждая из которых имеет отдельное горло (тип 4). Одно оформлено в виде головы хищной птицы, другое узкое вертикальное, служило для наполнения сосуда. При изготовлении каждой камеры были использованы две формы. После соединения половинок швы были тщательно заглажены, а камеры соединили дополнительной глиняной перемычкой, в которой расположено соединяющее камеры отверстие. Горла укреплены ручкой-мостиком. При конструировании сосуда голова птицы была прикреплена в последнюю очередь. Ее детали выполнены рельефными углубленными линиями. В голове сделаны три сквозных отверстия – одно в затылке и два под глазами.

Голова птицы была повреждена, благодаря чему в горле видна глиняная вставка сферической формы. Она имеет вид полого шарика, вставлена боком, так что отверстие в горле и отверстие в шаре находятся одно над другим. К стенкам горла вставка аккуратно прикреплена с помощью глины (рис. 3а). По мере того, как в сосуд наливали жидкость, воздух, выходящий через отверстие, оформленное в форме головы птицы, производил свистящий звук. Традиция «свистящих» сосудов позднее была заимствована у чиму инками. Такого рода сосуды продолжали изготавливать и в раннеколониальный период, когда были заимствованы некоторые европейские технологические приемы, в частности покрытие поверхности поливой [Bushnell 1959: 416].

Двухкамерные «свистящие» сосуды типичны для культуры Чиму и обильно представлены в собраниях американских и европейских музеев. Они имеют как черную, так и красную однотонную окраску. Камеры нередко сделаны в виде рыб, птиц, антропоморфных фигур, а также построек (скорее всего святилищ). Большинство сосудов (а, возможно, и все) было изготовлено в формах.

Оба описанных сосуда типичны для чиму и не носят следов влияния инкской культуры.

Рис. 4. Чернолощенный сосуд (тип 5) с шаровидным орнитоморфным туловом. По бокам тулова прочерченными линиями рельефно обозначены крылья птицы. Небольшие налепы изображают две уплощенные лапы (снизу) и хвост (сзади). Углубленные бороздки на налепах, очевидно передают перья. Сверху к тулову сосуда прикреплена плоская полукруглая ручка шириной 1,9 см. Сзади и спереди у сосуда есть два горла. Заднее имеет уплощенный сильно отогну-

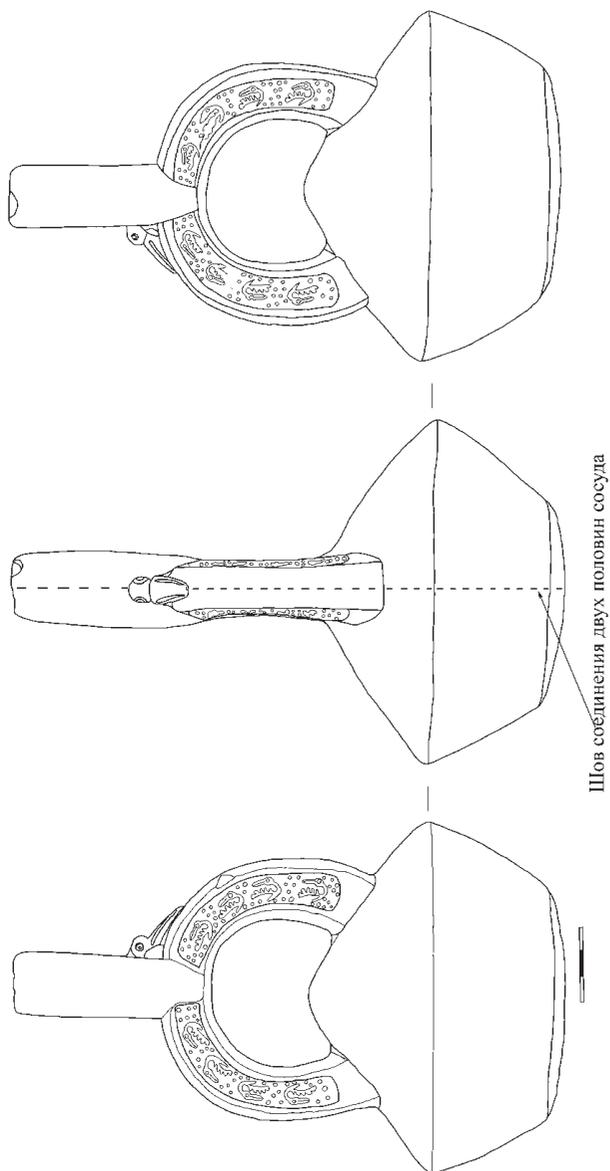

Рис. 2. Чернолощенный сосуд со стремевидным горлом из собрания. № 42-11

Рис. 2а. Шов, соединяющий две части сосуда

тый венчик, переднее сильно изогнуто, выполнено в виде горла птицы с продольными рельефными полосками. Толщина стенок 0,4 см. Поверхность тщательно залощена, на ней видны отдельные горизонтальные линии, оставленные использованным орудием. Тулово сосуда было составлено из двух частей, о чем свидетельствует горизонтальный тщательно заглаженный шов.

Отогнутый венчик, имеющийся на одном из горл сосуда, характерен для керамики инкского времени, поэтому сосуд, скорее всего, изготовлен после завоевание инками севера побережья Перу, т.е. в конце XV или начале XVI в.

Рис. 5. Чернлощенный сосуд с округлой верхней частью тулова, конусовидной придонной частью и резко выраженным горизонтальным ребром. Диаметр дна значительно меньше диаметра тулова, поэтому сосуд неустойчив. Он мог сохранять вертикальное положение, если стоял на кольцевой подставке или в ямке. Нижняя часть имеет конусовидную форму и заглажена пальцами, о чем свидетельствуют отпечатки на поверхности. С двух противоположных сторон сосуд имеет два горизонтальных шва, которые образовались в результате соединения двух половин сосуда, изготовленных в формах. На боках в месте соединения половин сосуда в верхней части тулова есть две широкие ручки. Они были прикреплены после изготовления тулова в форме, что видно по внутреннему стыку ручки с поверхностью сосуда. Поверхность тщательно залощена, прослеживаются горизонтальные (на тулове) и вертикальные (на лентах между рельефными изображениями) полоски от движения ложила (рис. 5а). Верхняя часть тулова сосуда декорирована четырьмя рельефными изображениями птиц, по два на каждой половине сосуда. Поле изображения углублено, имеет трапециевидную форму. Фон, на котором изображены птицы, аналогичен, фону на сосуде на рис. 2. Изображения птиц залощены, фон — матовый. Если смотреть на обе половины сосуда, то правые изображения идентичны, а левые различаются. В трапециевидных рельефах с правой стороны изображена сцена кормления птенца. Судя по длинному клюву птицы и способу закладывания корма в клюв птенца, на сосуде изображен пеликан (аналогичные птицы изображены и на сосуде на рис. 2). Другие два рельефа изображают двух других птиц — стоящую и летящую. С одной стороны на шве между двумя половинками сосуда прикреплен налест с прорезью в верхней части. Коническое основание сосуда декорировано вертикальными полосками, которые были выполнены с помощью частичного лощения поверхности сосуда (рис. 5б). Таким образом, залощенные и не залощенные вертикальные полосы чередуются и образуют простой рисунок.

Форма сосуда типична для культуры инков, а декор верхней части — для чиму. Сосуд, таким образом, является типичным образцом керамики, характерной для инкских провинций (в данном случае — для севера побережья Перу) после образования империи.

Как уже было сказано, Л.И. Шренк ничего не пишет об обстоятельствах приобретения сосудов и тем более о технологии их изготовления. В поисках сравнительных материалов обратимся к работе американского археолога В. Беннета, который одним из первых провел научные раскопки погребений Чиму и подробно описал найденную в них керамику [Bennett 1939]. В ходе раскопок могильника в долине Моче неподалеку от столицы царства Чимор Чан-Чана было обнаружено семь могильных ям, из которых только одна дала представление об обряде захоронения чиму. Площадь ямы составляла 1,50 кв. м.

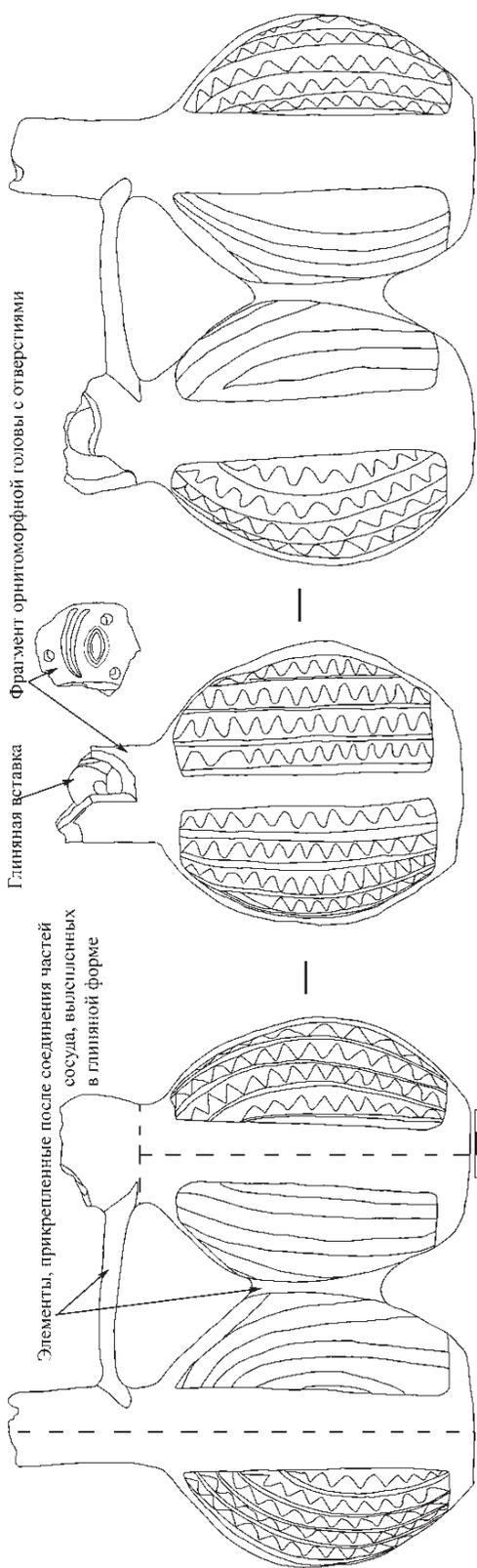

Рис. 3. Орнитоморфный сосуд с сообщающимися камерами. № 42-19

Рис. 3а. Изображение сферической вставки

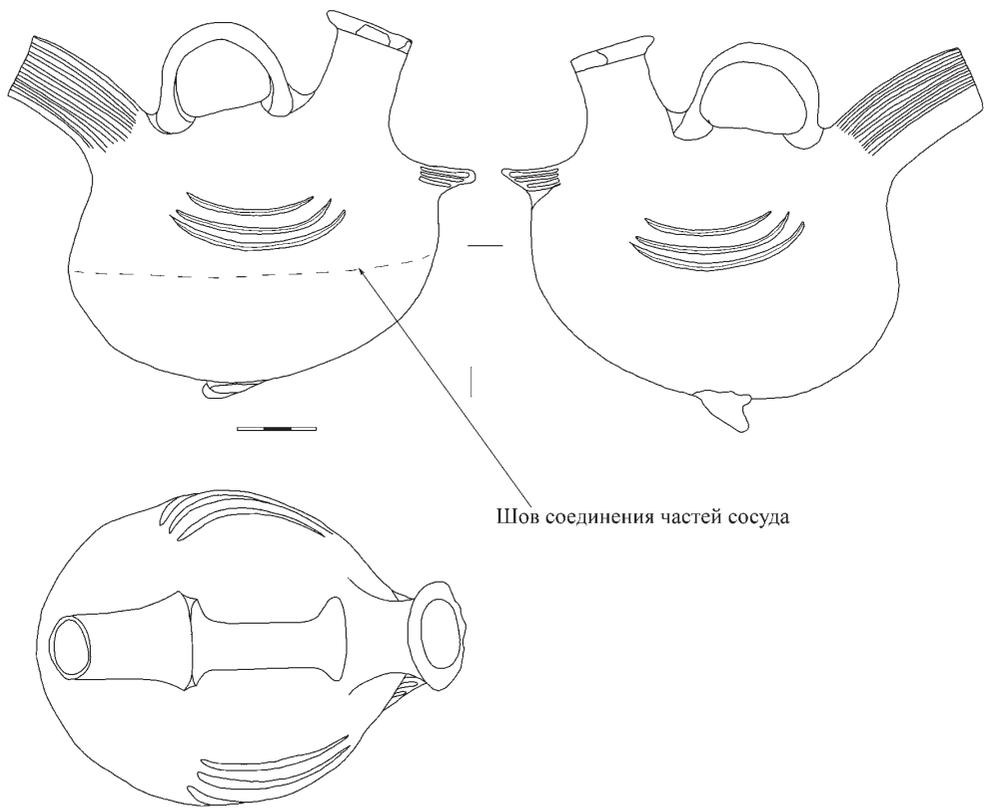

Рис. 4. Чернолощенный сосуд, с шаровидным орнитоморфным туловом. № 42-20

На глубине 50 см был найден черноглиняный кубок. На глубине 1.50 см — вытянутые труположения взрослого человека и младенца. Рядом лежал скелет еще одного взрослого человека, захороненного в скорченном положении. В качестве сопровождающего инвентаря в погребение были положены шесть черноглинянных сосудов и кусочки меди, один из которых похож на бусину. Один из сосудов имел широкий высокий венчик. Верхняя его часть была декорирована треугольниками, на нижней части было выполнено рельефное изображение птицы [Bennett 1939: 82]. Из раскопок памятников группы Эль-Брухо в долине Чикамы (рис.1) можно отметить орнитоморфный сосуд позднего этапа чиму [Bennett 1939: 85, fig.17]. Во второй половине XX в. памятники с подобными находками были опубликованы многими исследователями, например [Conlee 2004; Kop Jansen 1986; Tschauner 2006].

В культуре Чиму производство парадной керамики имело массовый характер. Она формовалась из широко распространенной глины, имеющей множество выходов в данном районе побережья. Иногда для разных частей одного сосуда использовали глину разной консистенции и цвета. В качестве отощителей в тесто добавляли толченые раковины, дробленый камень, песок и шамот. Гончарный круг в Перу практически не был известен (его изобретение в культуре рекуай распространения не получило [Grieder 1978]). Основными способами ручной лепки были конструирование лентами, изготовление сосудов в глиняных моделях, выбивка на шаблоне. При изготовлении сосудов в формах

обычно бывало достаточно двух, но детали сосудов иногда изготавливали в дополнительных формах.

Формы для изготовления сосудов со стремеvidным горлом, рельефным туловом и фигурными ручками были найдены при раскопках памятников Чиму [Tschauner 2006: 179, fig. 7.4]. Установлено, что гончары, работавшие в мастерской Пампа де Буррос, пользовались двумя приемами — отпечатыванием в формах и выбивкой. В числе инструментов — глиняные модели, лекала, лопаточки-штампы и ложило. Орудий, использованных при выбивке сосудов на шаблонах, выделено не было. При производстве сосудов из собрания МАЭ так же, как и в Пампа де Буррос, использовали формы из двух и более частей, о чем свидетельствуют горизонтальные и вертикальные швы на стенках камер. После высушивания половины соединяли, швы замазывали глиной, места соединений тщательно заглаживались.

Сосуды чиму часто декорированы рельефными элементами. В этом случае мастера использовали технику штампа для создания объемных изображений.

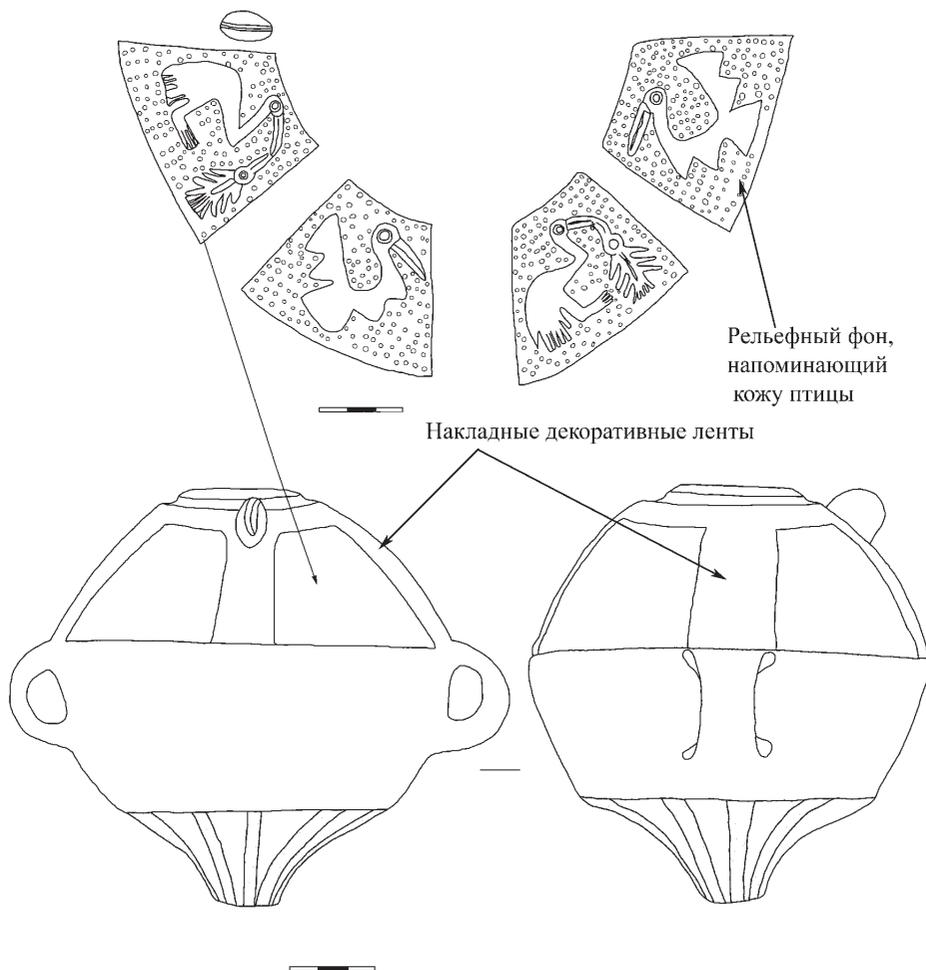

Рис. 5. Чернолощенный сосуд с орнитоморфными рельефными изображениями.

№ 42-25

Рис. 5а. Наложенная на шов декоративная лента

Рис. 5б. Рисунок на дне сосуда из заполированных и не заполированных полос

Для декорирования сосуда на рис. 5, возможно, использовалась пластина-штамп, с помощью которой был нанесен рельефный орнамент. Случаи использования пластины-шампа для декорирования тулова сосудов, сконструированных с помощью выбивки на шаблоне, известны на северном побережье Перу и по этнографическим данным [Collier 1959: 424]. Глиняные обожженные пластины-шампы с рельефным орнаментом использовались для нанесения рисунка на влажную поверхность сосуда.

В целях уменьшения водопроницаемости перед обжигом поверхность сосудов полировали ложилами, сделанными из содержащих кварц пород камня. Рисунок мог создаваться с помощью комбинирования ложенных и неложенных участков поверхности (рис. 5б).

Сосуды чиму черного цвета обжигались в закрытых герметичных печах. При таких условиях кислород не проникал в обжиговую камеру, что препятствовало окислению, в процессе которого глина приобретает красный цвет. В отсутствие кислорода выделяющийся углерод оседает в порах и придает сосудам характерную окраску [Kop Jansen 1986: 23].

Важную информацию о составе формовочной массы керамики чиму предоставляют результаты петрографического анализа. Так оказалось, что в Альто-Чикама (долина Чикамы) для сосудов с туловом сферической формы и сосудов со стремевидным горлом использовались различные источники глины [Krganowski, Pawlikowski 1980: 99]. Для формовочной массы сосудов со стремевидным горлом характерно наличие песка. Исследователи считают, что их изготавливали на побережье, где песок являлся естественной составляющей глины. Сферические сосуды могли быть изготовлены мастерами удаленных от побережья районов, которые использовали доступное местное сырье, не насыщенное естественной примесью песка. Это предположение подтверждается набором компонентов, содержащихся в формовочной массе. Авторы выдвигают предположение, что присутствие различных составляющих может указывать на хронологический разрыв традиций изготовления керамики.

Многие вопросы конструирования и декорирования керамики чиму хорошо изучены. Среди плохо освещенных вопросов — различие естественной и намеренно добавленной примесей в формовочной массе, поскольку выводы здесь возможны только при использовании бинокляра (Бобринский 1978: 99–109). Что касается орнаментации сосудов чиму, то не всегда удается различить нанесение орнамента с помощью штампа и его отпечатывание при выдавливании стенки сосуда в глиняной модели.

Библиография

- Березкин Ю.Е.* Сосуд из перуанской коллекции МАЭ // Собрание музея антропологии и этнографии АН СССР. Л. 1980. С. 183–188.
- Березкин Ю.Е.* Божество — покровитель земледелия на изображениях мочика (Перу) // Сб. Музея антропологии и этнографии. Л., 1981. Т. 37. С. 35–53.
- Бобринский А.А.* Гончарство Восточной Европы. М. 1978. 272 с.
- Решетов А.М. Леопольд Иванович Шренк (к 180-летию со дня рождения) // Курьер Петровской Кунсткамеры. 1997. Вып. 6–7. С. 72–87.
- Bennett W.C.* Archaeology of the North coast of Peru // Anthropological papers of the American museum of natural history. New-York, 1939. Vol. XXXVII. Part I. 153 p.
- Bushnell G.* Some post-columbian whistling jars from Peru // Actas del XXXIII Congreso internacional de americanistas. San Jose. 1959. P. 416–421.

Collier D. Pottery stamping and molding on the North coast of Peru // Actas del XXXIII Congreso internacional de americanistas. San Jose. 1959. P. 421–432.

Conlee C.-A., Dulanto J., Mackey C.J., Stanish C. Late prehispanic sociopolitical complexity // Andean archaeology. Malden, MA: Blackwell Publ., 2004. P. 209–236.

Grieder T. The Art and Archaeology of Pashash. Austin: University of Texas Press, 1978. 268 p.

Kop Jansen Th. Chimъ, pre-Spanish Pottery from Peru. Catalogue of the Chimu collection of the Rijksmuseum voor volkenkunde (1882–1986). Leiden: Rijksmuseum voor volkenkunde, 1986. 171 p.

Krzanowski A., Pawlikowski M. North Peruvian ceramics in the aspect of petrographic analysis // Polish contributions in New World archaeology. No. 19. Part II. Wrocław, Warszawa, Kraków, Gdańsk, 1980. P. 63–103.

Lockard G.D. 2009. The occupational history of Galindo, Moche Valley, Peru // Latin American Antiquity. 2009. Vol. 20. No. 2. P. 279–302.

Tschauner H. Chimu craft specialization and political economy: a view from the provinces // Andean Archaeology III. North and South. Part II. New York: Springer, 2006. P. 171–196.